После нескольких минут этого Сьюзан действительно дергалась против меня и терлась о мой теперь твердый как камень член очень быстрыми движениями из стороны в сторону. Внезапно она напряглась, выгнула спину напротив меня и закричала: “Дэнни, не-а-а”. Она крепко держала мой член в кулаке и пару раз дернула его.

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что она пыталась засунуть его обратно в себя. Я подчинился, потянувшись вниз, переместив ее руку, а затем выровнялся и легко скользнул обратно в нее по самую рукоятку. Я чувствовал, как ее киска хватает меня, как ее рука раньше.

Это послало этот электрический ток вверх по мне. Я начал прижиматься к ней бедрами и знал, что мне осталось всего несколько ударов, прежде чем я снова впрысну в нее. Она, должно быть, тоже это поняла. Она наклонилась, схватила меня и вытащила.

‘Нет, верни меня обратно”.

Она просто покачала головой и начала качать мой член рукой. Сказав: “Я хочу посмотреть, как это выйдет”, она наклонилась вперед, чтобы у нее был хороший обзор. Потребовалось еще несколько рывков ее руки, и я снова кончил. Поток за потоком сперма вырывалась из меня на ее грудь и живот. Несколько капель упали на мою руку, где я все еще держал ее на одной из ее грудей. Сьюзан слегка рассмеялась: “Это так круто”.

Как только наше дыхание пришло в норму, Сьюзан сняла свою ногу с моей и положила ее поверх своей другой ноги, все еще прижатой ко мне. Мой член был зажат между ее бедер, но я был не в настроении жаловаться. После некоторых нежных ласк мы оба погрузились в сон.

На следующее утро, когда я проснулся, мы все еще были в том же положении. Я почувствовал, как Сьюзен начала шевелиться, и постепенно вытащил свой член обратно из ее бедер.

Когда она, наконец, проснулась, она повернулась ко мне лицом. Она лежала в кровати немного выше меня, поэтому я наклонился вперед и положил голову ей на плечо. Даже после того, что мы сделали прошлой ночью, я не очень сильно прикасался к ней. Я протянул руку и положил ее ей на живот.

Я медленно начал двигать им вокруг ее живота, а затем вверх к грудной клетке под грудью. Сделав несколько пассов взад и вперед, я переместился выше, к нижней части ее груди. Сьюзен затаила дыхание, когда я двинулся от нижней части ее груди к соскам. Она наклонилась ко мне, прижимая свою левую грудь к моему лицу.

Я слегка повернул голову, чтобы взять ее сосок в рот, и начал нежно посасывать его, обводя его языком. Через некоторое время я положил руки ей под плечи и потянул ее на себя, чтобы я мог дотянуться ртом до обеих грудей. Она передвинула ноги, так что она сидела на мне с моим членом, прижатым к моему животу, а она сидела на нем сверху.

Я продолжал водить языком по ее соскам, просто переходя от одной груди к другой. Сьюзен

вздрогнула. “Да, больше”. После еще нескольких проходов Сьюзен, наконец, снова заговорила. “Дэнни. Это так приятно. Может быть, вы хотели бы такого же обращения ”. Что она это имела в виду? Мои соски были не очень чувствительными.

Затем Сьюзан соскользнула с меня в сторону и присела на корточки, лицом к моим ногам, у моей талии. Поскольку я больше не мог дотянуться до ее грудей ртом, я переместил одну руку к каждой груди и медленно ласкал их, слегка проводя ладонями по ее соскам. И вдруг самое невероятное ощущение охватило мой член.

Это было так, как будто я засунул его в духовку. Было жарко. Было это ощущение кружения, проходящее по всей голове. Я посмотрел вниз и увидел, как рот Сьюзан поглощает мой член. Мои бедра двинулись к ней. Это было просто невероятно. Я знал, что смогу продержаться всего несколько секунд.

“Что вы двое делаете? Сьюзан Мари, Дэниел Аарон, прекратите это немедленно!” Мы были так заняты, что не слышали, как мама позвала нас или вошла в комнату. Она стояла там, пока Сьюзен вскочила и выбежала из комнаты. Мама повернулась ко мне и посмотрела на меня таким ВЗГЛЯДОМ, когда я встал. Мы знали, что попали в беду. Мама использовала наши вторые имена.

У меня было трудное время, потому что мой член торчал и раскачивался, когда я двигался. “Что мы сделали не так? Вы никогда не говорили нам, что это то, чего мы не должны делать ”.

Мама просто стояла в дверях, уперев руки в бока, и сказала: “Иди прими душ и приготовь завтрак. У тебя сегодня много работы. Я поговорю с тобой сегодня вечером”.

Когда мы спустились к завтраку, Меган, Шелли и Терри посмотрели на нас так: “Что вы, ребята, натворили? Почему мама так злится?”

Мы просто молчали и ели наш завтрак. После завтрака я вышел на улицу и направился к сараю. Прошлым летом я срубил несколько деревьев, чтобы восстановить поврежденную часть нашего дома. Первые пару часов я был отвлечен, думая о том, о чем мама хотела поговорить сегодня вечером. Почему она была так расстроена? Мы просто делали что-то, что доставляло удовольствие. После этих первых нескольких часов я просто забылся, работая. Я смог закончить несколько бревен, которые мы будем использовать весной для восстановления стены, поврежденной деревом.

Когда солнце начало садиться, мама крикнула, что пора ужинать. Весь ужин было очень тихо. Никто на самом деле не разговаривал, кроме как передавал мне то и это. После ужина мы все отправились в семейную комнату, чтобы почитать и поиграть в настольные игры. Он оставался довольно спокойным. Как только пришло наше обычное время ложиться спать, мама встала и сказала, что ей нужно кое-что изменить. “Терри становится старше, и она собирается переехать в спальню Сьюзен. У нас нет обычной спальни для Дэнни, пока мы не закончим ремонт. Ему слишком холодно спать здесь на диване, поэтому он будет спать в моей спальне, пока не будут закончены западные спальни ”.

Что ж, на этом наше веселье закончится. Маме, должно быть, действительно не понравилось то, что мы сделали. Мы все разошлись по своим спальням. Я последовал за мамой. Я осмотрел ее спальню. У нее была самая большая спальня и кровать, потому что она делила ее с папой. Я не знал, чего ожидать, поэтому я взял одеяло и подушку, которые я принес из своей старой спальни, и начал устраивать место на полу. Мама сказала: “Что ты делаешь? Ты можешь занять левую сторону кровати. Он достаточно большой для нас обоих”.

Я встал и скользнул на левую сторону кровати. Мама прошлась по комнате, закрывая дверь, убирая вещи. Снимая ту немногую одежду, что была на ней. Я лежал и наблюдал за ней, украдкой поглядывая. Раньше я не думал о маме физически, но мой опыт со Сьюзан заставил меня думать по-другому.

Мамины груди были намного больше, чем у Сьюзен, и ее соски торчали больше. У нее были длинные ноги, и меня все время тянуло к этому пространству между ее бедрами. Я всегда задавался вопросом о различиях между телами моей сестры и моим.

Мой недавний опыт общения со Сьюзан дал мне хорошее представление о том, что делать с этими различиями. И теперь, наблюдая за мамой, я заново переживал прошлую ночь со Сьюзан, вспоминая ощущение, когда я входил и выходил из нее.

Потом я вспомнил, что она делала, когда вошла мама. Откуда она узнала об этом? Я должен перестать так думать! У меня начинается эрекция. Нет, не получать, иметь эрекцию. Я должен подумать о чем-то другом. Подумайте о доении коров, кормлении кур. Я повернулся на бок, направив свой член подальше от нее, чтобы она этого не увидела и не втянула меня в более серьезные неприятности.

Мама выключила свет и легла в постель. Сейчас была зима, поэтому ночью было очень темно. Я ничего не мог видеть, когда свет был выключен. Так было легче говорить об этом, когда я не мог видеть ее лица. “Мама, что мы сделали не так? Мы просто делали что-то, что доставляло удовольствие”.

Я почувствовал, как она повернулась на бок ко мне: “Да, дорогой, я знаю. Это действительно приятно, но это то, чего ты не делаешь со своей сестрой ”.

“Почему бы и нет”?

“Ну, это просто так, как обстоят дела. Так нас воспитали. Я действительно не хочу больше говорить об этом прямо сейчас ”.

“Хорошо. Спокойной ночи”.

“Спокойной ночи, сынок”.

http://tl.rulate.ru/book/76172/2267299

http://tl.rulate.ru/book/380/3737